

Противотанковый револьвер или чем стреляет «Муха»

Юрий Павлов

Об оружии сегодня пишут и говорят много: около десятка специализированных журналов, масса различных книг, справочников. Чуть ли не ежедневно на страницах газет, обычно в связи с очередным ЧП, упоминаются различные системы, калибры; без оружия не обходится практически ни один фильм. К сожалению, количество не переходит в качество, и такого числа «ляпов», по-моему, не встретишь ни по какой другой теме. Особенно грешат этим газеты, что в общем-то объяснимо: журналисту хочется показать, что он досконально владеет предметом, а маленькие, зачастую совсем не обязательные штрихи, придают материалу достоверность и убедительность.

Несколько раз встречал в газетах фразу, подобную этой: «Убийца стрелял из пистолета Макарова 9-го калибра». Газетчикам невдомёк, что такого калибра нет в природе, что даже охотничьи ружья 10-го калибра встречаются в России крайне редко, а о 8-м калибре отечественные охотники читали лишь в дореволюционных манускриптах. Когда я пытался представить себе пистолет 9-го калибра (это около 20,25 мм, если считать как среднее между реально существующими 8-м и 10-м калибрами охотничьих ружей), то на ум приходят только кавалерийские пистолеты XVII века Тульского производства, максимальный калибр которых составляет 18 мм.

Встречаются перлы подобного рода, но, так сказать, с обратным знаком: «Полицейский выхватил свой 38-миллиметровый револьвер». Чтобы вообразить подобное чудовище с пушечным стволом, нужно обладать весьма буйной фантазией.

Главная питерская газета «Санкт-Петербургские Ведомости» убеждена, что автоматы Калашникова – АК, АКМ и АК74 стреляют патронами калибра 7,62 мм, а трёхлинейная винтовка – 6,72 мм.

Обычное дело, когда револьвер называют пистолетом, и наоборот. Так газета «Известия» вспоминает «русскую рулетку»: «...где никогда не знаешь, в каком из гнезд пистолетного магазина лежит смертельная пуля».

Это же издание, опубликовав неплохую статью об идентификации нарезного оружия по пулям, смазало всё впечатление, включив сюда же и гладкоствольные ружья.

Долго нужно стараться, чтобы понять следующий пассаж той же любимой мною газеты: «Для их вооружения уже поступила первая партия из десяти зарядных карабинов». Скорее всего, имелась в виду партия десятизарядных карабинов СКС.

Изобретаются невиданные системы оружия. Особенно достаётся автомату Калашникова: АКМ-47 («Вести»); АК-71, АК-76 («Санкт-Петербургские Ведомости») АКМ-74 («Известия»).

«Российская газета» пребывает в твёрдой уверенности, что первый, принятый на вооружение ещё в 1949 г., АК-47 – до сих пор основное стрелковое оружие в наших войсках.

Мой тёзка Ю. Павлов в бестселлере «Циркач» навинчивает гранату на подствольный гранатомёт АК.

В августе 1998 года в питерских газетах была опубликована заметка следующего содержания: «в дежурную часть 15-го отделения милиции Калининского РУВД один гражданин добровольно сдал 2 гранатомёта РНГ-6, обычно называемые «мухами». Гражданин сообщил, что боевое оружие и мешок патронов к нему он нашёл утром на свалке».

Тут что не фраза, то загадка. «Мухой» обычно называют реактивный противотанковый гранатомёт одноразового применения РПГ-18, и, если речь идёт о нём, то сочетание «с патронами к нему», живо напоминает старый армейский анекдот: «Это ракета, а сверху на ней её пушка. С неё ракета стреляет». Возможно, имелся в виду 6-зарядный 40-мм гранатомёт револьверного типа РГ-6? Во всяком случае, перерыв кучу литературы, наименование РНГ-6 не встретил нигде.

Подобные же ляпсусы допускает

даже армейская «Красная Звезда» (которой сам бог велел хотя бы немного разбираться в вооружении), написавшая о задержании «315 снарядов для огнемёта «Шмель», который, как известно, также является одноразовым.

Аббревиатура названий оружия расшифровывается исходя из широты фантазии корреспондента. Так, «Интерфакс» преобразовал автоматический гранатомёт станковый (АГС-17 «Пламя») в скорострельный, а «Российская газета» вообще назвала эту систему крупнокалиберным пулемётом.

В фильмах, к счастью, уже перестали стрелять из 7-зарядного «нагана» по 10 раз не переставая, однако появилась другая беда. Кому-то из режиссёров понравился звук передёргивания затворов у автоматов и пистолетов, и пошло... Пару раз выстрелил, чуть подождал, передёрнул, вновь выстрелил, снова передёрнул. То, что при этом должен вылететь неиспользованный патрон – никого не волнует: «У короля – много!».

Однако бог с ними – журналистами, писателями и киношниками. Гораздо обиднее и тревожнее, когда знания аналогичного уровня проявляют профессионалы. Мне пришлось много общаться с офицерами всех силовых структур и в «горячих точках», и на учебных стрельбищах, где я убедился: 90 % из них, кроме своего штатного оружия, имеют весьма смутное представление, как о становлении лёгкого стрелкового вооружения, так и о со-

временных путях его развития. Ряд армейских офицеров, пограничников ни разу в жизни не стреляли из СВД, не держали в руках пистолета ПСМ, АПС, я уж не говорю о таких системах как «Гюрза», ПП-90, иномарки.

А многие ли могут сказать, что совладают с пулемётом «Максим», сотни которых до последнего времени стояли на вооружении в «укрепрайонах»? Нескільки лучше обстоят дела в МВД, ФСБ, в спецподразделениях. Однако и здесь не без приколов.

Когда целый полковник МВД, популярнейший писатель Д. Корецкий 2-мя выстрелами из подствольника АК осколочной противопехотной гранатой срезает редуктор основного винта вертолёт и хвостовой винт («Основная операция») или превращает четырёхствольный специальный подводный пистолет СПП-1 калибра 4,5 мм в двухствольный («Пешка в большой игре») это ещё можно понять. Но когда он заставляет тот же несчастный СПП-1 стрелять из обычного круглого ствола шестигранными стрелами (суперновое слово в баллистике) это даёт повод усомниться в том, держал ли автор в руках какое-либо огнестрельное оружие вообще.

Широко известный и у нас и за рубежом писатель, знаток советских вооружённых сил, бывший офицер ГРУ В. Суворов (В. Резун) в своём очередном шедевре «Освободитель» о событиях в Чехословакии 1968 года пишет: «Майор Журавлёв бросил

привычным движением сектор предохранителя автомата вниз до упора на автоматический огонь». Но любой новобранец, прошедший курс молодого бойца, знает, что у автомата Калашникова нижнее положение предохранителя соответствует одиночному огню. Пустьак? Да, но только не для профессионала. Маленькая ошибка может породить большое недоверие. И если господин Суворов так вольно обращается с общеизвестными вещами, то можно ли доверять его глобальным версиям о виновниках развязывания второй мировой войны и т. д.

К сожалению, подобные примеры можно продолжить.

Всё это большей частью не вина, а беда офицерского состава. Уважение, любовь к оружию необходимо прививать с курсантских лет. Судьба офицера непредсказуема. Сегодня ПВОшник, а завтра в Чечне на блокпосту (лично знаю подобные и далеко не единичные случаи). Между тем в военных училищах подобных предметов нет, даже в Академии ГШ слушателей лишь «знакомят» (!) с частью огромного спектра оружия пехоты.

Естественно, досконально разбираться в тонкостях предмета могут лишь специалисты, однако знать историю, основные системы, принципы, тенденции развития лёгкого стрелкового оружия обязан каждый, избравший своей судьбой службу в силовых структурах. Тогда, глядя на них, и непрофессионалы допустят ошибок значительно меньше.